

Аккиева Светлана Исмаиловна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Кабардино-Балкарского научно-исследовательского
института

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БАЛКАРСКОЙ СЕМЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В. [1]

Аннотация:

Статья посвящена изучению брачных отношений в балкарской семье в период 1950-е гг. – начало XXI в. На основании материалов этносоциологических и полевых исследований прослеживается влияние социоэкономических и этнокультурных факторов на гендерные отношения и демографическое развитие балкарцев.

Ключевые слова:

семья, брак, рождаемость, демография, гендерные отношения, балкарская семья.

Akkieva Svetlana Ismailovna

D.Phil. in History, Leading Research Associate,
Institute for Humanities Researches,
Kabardino-Balkaria Research Centre,
Russian Academy of Sciences

SPECIFIC FEATURES OF MARITAL RELATIONS IN BALKAR FAMILIES IN THE SECOND HALF OF THE XX – EARLY XXI CENTURIES [1]

Summary:

The article studies marital relations in Balkar families during the period of 1950-s – early XXI centuries. Based upon the ethno-sociological and field researches, the author discusses how socio-economic and ethno-cultural factors influenced gender relations and demographic development of the Balkars.

Keywords:

family, marriage, birth rate, demography, gender relations, Balkar family.

Великая Отечественная война и последующая депортация балкарского народа (1944–1957 гг.) в восточные районы страны привели к серьезным изменениям в половозрастной структуре балкарцев, что сказалось на положении женщины и повлияло на брачное поведение мужчин и женщин. Уже в депортационный период отмечается рост межэтнических браков между балкарцами и представителями других народов. При этом имелись определенные различия в выборе балкарскими мужчинами и женщинами брачных партнеров для заключения межэтнических браков: балкарские мужчины женились в основном на немках, русских, украинках, татарках, а женщины выходили замуж преимущественно за казахов, киргизов, узбеков.

Восстановление автономии балкарского народа в 1957 г. и возвращение балкарцев на историческую родину оказали влияние на демографические процессы в Кабардино-Балкарии. По переписи 1959 г. численность балкарцев составляла 42 400 чел., а в республику смогли вернуться лишь 34 100 чел. Удельный вес балкарцев в составе населения Кабардино-Балкарии по сравнению с довоенным периодом снизился до 8,1 %. В Киргизии оставалось более 1 500 чел., в Казахстане – более 5 000 чел. Многие из них не хотели менять налаженный быт, терять хорошую работу и потому откладывали свой переезд на более поздний срок [2, с. 31]. Оставались в местах депортации и люди, вступившие в межэтнические браки с представителями народов Средней Азии, в основном женщины.

Война и депортация отразились и на структуре балкарской семьи. Главенствующая роль мужчины сохранялась, но вместе с тем возросла роль женщины в экономической жизни, а в семьях, где отсутствовали мужчины (число таких семей за годы войны и депортации выросло), ответственность за семью стала полностью нести женщина.

В постдепортационный период отмечается изменение инструментального отношения к детям в балкарской семье. Так, в прошлом в балкарском обществе, как и в других традиционных обществах, мальчики рассматривались родителями как будущие кормильцы, потому их воспитание и брачный выбор являлись предметами особого внимания. Отсутствие мальчика было сильным стимулом для рождения следующего ребенка, независимо от числа уже имеющих детей. Семьи в основном были многодетными – 4 и более детей. Женщины в большинстве своем занимались домашним хозяйством и детьми, материальное обеспечение семьи было обязанностью мужчины.

Со второй половины XX в. в общественном сознании при сохранении традиционного отношения к появлению мальчика в семье как продолжателя рода и опоры родителей отмечается изменение отношения и к рождению дочери. Данный факт уже не рассматривается как фактор некоей неполноценности в семье, повышается престиж девочек. В балкарском обществе стало доминировать представление о девочках как более «надежных кормильцах», чем сыновья, так

как повышение роли женщины в семье привело к тому, что зачастую не от сына, а от невестки зависело отношение семьи сына к его родителям. Вероятность того, что дочь, которая «удачно вышла замуж» (т. е. за хорошего парня, в семью с достатком и статусом), в будущем, когда родители состарятся, будет заботиться о родителях и выступит для них в роли «надежного кормильца», стала очень высокой.

С 1980-х гг. у балкарцев предпочтительной и преобладающей стала двухдетная семья. Установки на двухдетную семью прослеживаются как в материалах статистики, так и в результатах различных этносоциологических исследований и полевых этнографических материалах.

В 2010–2011 г. автором был проведен этносоциологический опрос в Кабардино-Балкарской Республике (КБР), направленный на изучение демографических и миграционных установок населения (всего опрошено 500 чел.). Среди причин, влияющих на сохранение установок на малую детность, респонденты назвали (ранжир по степени значимости): 1) неудовлетворительные материальные условия; 2) плохие жилищные условия (отсутствие своего жилья); 3) безработицу; 4) неуверенность в завтрашнем дне. Среди кабардинцев неудовлетворительность материальных условий отметили 57,3 %, балкарцев – 55,9 %, русских – 63,1 % [3, с. 58].

Материалы полевых исследований, собранных автором в 2016 г. среди балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарии и в среде балкарской диаспоры в Киргизии, показали, что преобладающей является двухдетная семья, но предпочтительной остается трех- и более детная семья. Так, каждый третий среди опрошенных в Киргизии (опрошено 200 чел.) ответил, что желательно, чтобы в семье было трое и более детей, на двухдетную семью ориентирован каждый пятый, при этом женщин в их числе более 60 % [4]. На трех- и более детную семью ориентирован каждый второй балкарец, опрошенный в КБР (опрошено 200 чел.) [5]. При этом доля мужчин, ориентированных на трехдетную семью, на порядок выше, чем женщин.

В балкарской семье с депортационного периода особое внимание уделяется повышению образовательного уровня детей, получению ими хорошей специальности, особенно это было важно для мальчика. Приоритетом для девочки родители определяли удачный брак. Но со второй половины XX в. отмечается изменение к образовательным стратегиям в семьях по гендерному признаку. Если мальчик не хотел продолжать обучение после окончания школы и предпочитал работать, то родители относились к этому если не с радостью, то достаточно спокойно, отмечая, что мужчина может трудиться и физически. Для девочки же при сохранении стратегии «удачного замужества» стала доминировать предпочтительность обучения в вузе или техникуме. При этом родители при появлении выгодной партии для дочери старались, чтобы и после замужества дочь могла продолжить свое обучение в вузе, и оказывали ей всяческую помощь, так как образование и хорошую специальность рассматривали как важный бонус для дочери в ее семейной жизни. Поэтому девочкам наравне с мальчиками и в настоящее время внушается идея необходимости карьерного роста, а замужество уже не формулируется как (единственный) достигнутый идеал. При выборе профессии для девочек особо предпочтительны были медсестра и врач, так как необходимость заботы о родителях (своих и мужа) была тесно связана с заботой об их здоровье. В конце 70-х – 80-е гг. XX в. на брачном рынке повышается престиж девушек, работающих в сфере торговли (в условиях товарного недостатка они рассматривались как добытчицы «дефицита» и представлялись для парня и его родни хорошей партией) [6, с. 30].

Образовательные стратегии, распространенные в балкарских семьях во второй половине XX в., привели к увеличению среднего возраста вступления в брак. Семьи молодых людей и сами молодые люди отодвигают время вступления в брак до момента окончания высшего или среднего учебного заведения и на более позднее время (пока не встанут на ноги). Изменилось отношение и к уровню образования брачного партнера: выбор теперь чаще всего производится из кандидатов с таким же уровнем образования или выше.

В 1960–1980-е гг. среди балкарцев несколько усиливается ориентация на моноэтнические браки, как среди женщин, так и среди мужчин. Моноэтнические браки были защитным механизмом народа, пережившего депортацию, понесшего значительные демографические потери. Ориентация на моноэтнические браки проходила в условиях урбанизации и интернационализации, выступала механизмом сохранения и воспроизводства этнической культуры, этнической идентичности.

С 1970-х гг. в балкарской семье набирает обороты процесс смены гендерных ролей в семье, связанный с увеличением экономической роли женщины, которая была равна мужской, а часто была даже более значимой. В молодых семьях, живших отдельно от родителей, главенство номинально сохранялось за мужчиной, но решения принимались коллегиально (мужем и женой). Это было характерно в большей степени для молодых супругов, работников умственного труда и горожан.

В начале 1990-х гг. социально-экономические факторы привели к тому, что материальное обеспечение семьи легло на плечи женщин, которые быстрее мужчин адаптировались к новым условиям. Женщины вынуждены были на долгие месяцы уезжать из семьи, чтобы заработать

средства для ее содержания. При этом мужчина, который в условиях экономического кризиса и прекращения работы многих промышленных предприятий и т. д. не мог обеспечить семью материально, вынужден был сидеть дома, присматривать за детьми и выполнять многие женские обязанности по дому, ранее ему не свойственные. Экономическое благополучие, которое обеспечивало такое разделение труда, нередко оборачивалось моральными проблемами в семье, вызванными долгим отсутствием женщины в доме. В их числе – потеря мужчинами главенствующего статуса в семье, распространение алкоголизма и т. д. Недостаточное внимание к детям в таких семьях вело к преобладанию влияния улицы, снижению авторитета родителей, увеличению в подростковой среде асоциальных явлений, росту числа разводов и т. д.

Со второй половины 1980-х гг. отмечается смягчение жестких традиций в брачном поведении: вступление в брак по старшинству (сначала старший, затем младший) соблюдалось не столь строго. Все чаще происходит нарушение экзогамии на браки по материнской и отцовской линии, а потому в порядке вещей становятся браки между родственниками в пятом или даже четвертом колене родства (по материнской и даже по отцовской линии), но при этом сохраняется жесткий запрет на браки внутри одной родственной фамилии.

Рост уровня образования мужчин и женщин, вовлечение женщин в производство, увеличение возраста вступления в брак, изменение гендерных ролей в семье приводят к снижению уровня детности, что отмечается в КБР уже в 1980-е гг., когда преобладающими становятся двухдетные семьи [7, с. 174].

С 1990-х гг. общение молодежи стало более свободным и раскованным. Допускаются более свободные знаки внимания, стали нормой досвадебные ухаживания, при этом добрачные половые связи порицаются. В то же время альтернативные тенденции развития общества и его культуры в последнее десятилетие обусловили раскрепощение брачной морали, сексуальной культуры в определенных группах молодежи [8, с. 32].

В 1990-е гг. в кабардино-балкарском обществе происходит возрождение традиционных институтов: семьи, рода, родственных связей. В патриархальной среде род обеспечивал различные виды помощи и защиты для своих членов в сложных жизненных условиях. В условиях социальной трансформации 1990-х гг. традиционные родственные связи, семья, фамилия, родственные кланы приобрели большую силу и влияние на жизнь индивидов и стали своего рода «социальными лифтами и фильтрами» для продвижения индивидов в социальной структуре общества. В новых условиях возрастает значение брака как социального капитала, а сам брак рассматривается как совершение выгодной сделки, приобретение выгодной партии. Брачный рынок все больше воспринимается в терминах выгод и издержек. При выборе брачного партнера определяющим является статус семьи жениха или невесты, их родных, материальные и социальные выгоды, которые можно извлечь из брака. Положение рода, фамилии, родовитость семьи стали важными факторами, делавшими семью привлекательной для заключения брака, во многом вследствие распространения в КБР родовых, фамильных сходов и институционального явления СМИ и телевидением. Фамильные сходы в Кабардино-Балкарии стали многофакторным явлением [9, с. 167].

При заключении брака приоритетными становятся интересы семьи, которая через брак может сохранить или упрочить свои позиции, обеспечить успех для широкого круга родных.

Высокий формальный уровень образования, социальный и экономический статус оказывают определяющее влияние на брачное поведение и брачную стратегию молодых. Восприятие детей с инструментальной точки зрения характерно в целом для большинства высокостатусных семей, и сами семьи нацелены на сохранение и приумножение экономического и социального статуса. В Кабардино-Балкарии «часто наблюдаются случаи заключения брачных союзов между представителями “новых” состоятельных групп» [10, с. 74].

В современных условиях все больше молодых мужчин и женщин ориентированы на брак, в котором рассчитывают не только создать семью, но и обрести высокий символический и экономический капитал, получить ресурс социальных связей, которые составляют капитал невесты или жениха и их родни.

В настоящее время отмечается рост межэтнической брачности балкарцев с представителями других народов. В Кабардино-Балкарии со второй половины 1990-х гг. наблюдается рост уровня межэтнической брачности между кабардинцами и балкарцами, который традиционно был высок еще в прошлом, особенно в первой половине XX в. Сегодня уровень межэтнической брачности возрос. Если в 1960–1980-е гг. балкарские женщины, в отличие от мужчин, редко вступали в межэтнический брак, то сейчас такое явление становится более распространенным. Причин этого несколько. Например, можно отметить миграционные процессы, связанные как с образовательными стратегиями молодых, ориентированных на получение высшего образования за пределами республики в ведущих вузах страны, так и с трудовой миграцией. Важную роль играет и

диспропорция полов, которая наблюдается у балкарцев уже в возрастной группе 20–25 лет и старше. Причины этого явления различны и требуют специального анализа.

В последние два десятилетия общественное отношение к межэтническим отношениям изменилось. Следует отметить, что ориентация на внутриэтнические браки, которая во второй половине XX в. была характерна для балкарцев, привела к тому, что определенная часть балкарок не смогла создать семью и не родила детей. В настоящее время родители предпочитают, чтобы дочь своевременно вышла замуж за достойного человека, при этом национальность такой важной роли уже не играет. Кроме того, отмечается некоторое снижение брачного возраста молодых людей, создающих семьи. Родители и молодые люди нацелены на более раннее создание семьи, чем в прошлые десятилетия, и это несмотря на не всегда благоприятные экономические условия для создания новой семейной ячейки, в связи с чем основные материальные издержки несут сами молодые.

В 1960–1980-е гг. возросло число браков, заключенных молодыми самостоятельно, без учета мнения старших. В настоящее время при выборе брачного партнера мнение родных и близких оказывается если не решающим, то определяющим. Это показывают и материалы исследований, проведенных автором и коллегами. Так, в ответах информантов преобладает вариант о предпочтительности вступления в брак по собственному желанию, в соответствии с собственным выбором, но при этом с учетом мнения родителей [11].

Еще в недавнем прошлом у балкарцев в большинстве случаев молодые на первых порах (год-два, иногда больше) жили в родительской семье мужа. В современных условиях родители по возможности стараются отделить молодую семью, и даже если они живут совместно с родителями, то хозяйство ведут самостоятельно.

В большинстве балкарских семей традиционное распределение ролей в семье сохраняется: мужчина формально является добытчиком, а женщина, даже работающая, занимается воспитанием детей, выполняет работу по хозяйству и другие женские обязанности. Полевые материалы автора показывают, что в настоящее время роли в балкарской семье не разделены жестко: муж и жена в равной мере занимаются материальным обеспечением семьи и воспитанием детей.

Как было отмечено выше, при выборе невесты или жениха особое значение уделяется «выгодности» партии, наличию сильной родственной поддержки, так как эти факторы могут убедить семью от возможного развода. Важную роль в сохранении брачных союзов продолжают играть мнение родителей, общественное мнение, сохранившее негативное отношение к разводам. Вместе с тем полевые материалы показывают, что если отношения между супругами не сложились, женщина и ее родные считают, что семью сохранять не стоит [12].

Под влиянием стремительно изменяющихся социальных, этнокультурных, миграционных процессов, роста образовательного уровня населения, изменения материальных условий жизни происходят изменения в балкарской семье, снижается уровень детности, увеличивается число разводов и растет количество неполных семей, что отражается на демографическом развитии балкарского народа.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-01-18097.
2. Аккиева С.И. Проблемы реабилитации депортированного балкарского народа. Возвращение на историческую родину // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 6. С. 9–37.
3. Аккиева С.И. Этнодемографические процессы в Кабардино-Балкарии в конце XX – XXI в. // Этнопанорама. 2014. № 3-4. С. 58–63.
4. Полевые материалы (Киргизская Республика, сентябрь 2016 г.).
5. Полевые материалы (Кабардино-Балкарская Республика, август – ноябрь 2016 г.).
6. Аккиева С.И. Брачное и бракоразводное поведение в балкарской семье // Социально-гуманитарные и этноязыковые проблемы общества. Назрань, 2010. С. 26–38.
7. Аккиева С.И., Теммоев И.Ю. Этнодемографическая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике: состояние и проблемы // Успехи современной науки. 2016. Т. 3, № 8. С. 173–179.
8. Аккиева С.И. Брачное и бракоразводное поведение ... С. 32.
9. Аккиева С.И. Роль родственных связей в социальной жизни кабардинцев и балкарцев // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания. М., 2008. С. 162–167.
10. Кучмезова М.Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик, 2003.
11. См.: Тхамокова И.Х. Семья и семейная обрядность русского населения Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик, 2016.
12. Полевые материалы (Кабардино-Балкарская Республика).

References:

Akkieva, SI 2008, 'The role of the family relationships in the social life of Kabardians and Balkars', *Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniya, poiski, vospominaniya*, Moscow, pp. 162-167, (in Russian).

- Akkieva, SI 2010, 'Marital and divorce behaviour in Balkar family', *Sotsial'no-gumanitarnye i etnoyazykovye problemy obshchestva*, Nazran, pp. 26-38, (in Russian).
- Akkieva, SI 2014, 'Ethnodemographic processes in Kabardino-Balkaria at the end of XX – XXI centuries', *Etnopanorama*, no. 3-4, pp. 58-63, (in Russian).
- Akkieva, SI 2016, 'Problems of rehabilitation of the deported Balkar people. Return to historical homeland', "*Belye pyatna*" *rossiyskoy i mirovoy istorii*, no. 6, pp. 9-37, (in Russian).
- Akkieva, SI & Temmoev, IYu 2016, 'Ethnodemographic situation in the Kabardino-Balkar Republic: status and problems', *Uspekhi sovremennoy nauki*, vol. 3, no. 8, pp. 173-179, (in Russian).
- Kuchmezova, MCh 2003, *Socio-normative culture of Balkars: traditions and modernity*, Nalchik, (in Russian).
- Tkhamokova, IKh 2016, *Family and family rituals of the Russian population in the Kabardino-Balkar Republic*, Nalchik, (in Russian).